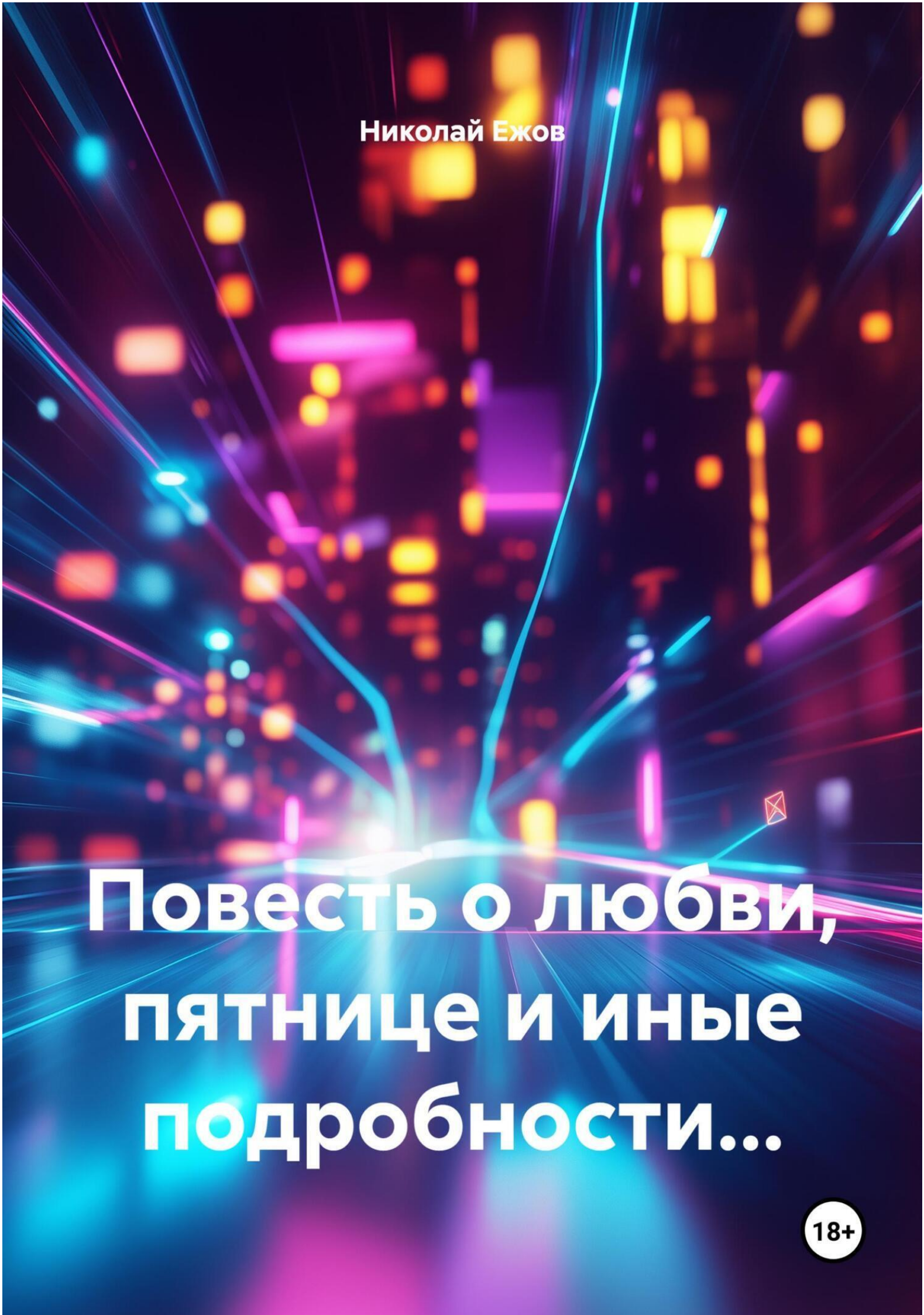

Николай Ежов
Повесть о любви, пятнице и иные подробности...
18+

Николай Ежов

Повесть о любви, пятнице и иные подробности…

«Автор»
2025

Ежов Н.

Повесть о любви, пятнице и иные подробности… / Н. Ежов — «Автор», 2025

Что может повлиять на течение нашей жизни?Что может принести приключение и чувство?Кажется, меня называют скуфом и молодым не очень нравится мое мнение...

© Ежов Н., 2025
© Автор, 2025

Николай Ежов
Повесть о любви, пятнице и иные подробности…

Предисловие.

Человеческих трений нелепости,

Сигареты потухшей тоска.

Мы живем в какой – то реальности,

Распивая чай горький с утра.

Мы плывем по какой – то вечности,

Распевая то рок, то шансон,

На какой – то нелепой лестнице,

Оставляя свой страшный сон.

И все, кажется, не меняется,

Мира, где мы живем черты.

Но все больше нам с вами кажется,

Что мы все же чуть – чуть отошли.

И привычные стены рушатся,

И звенят лет летящих звонки,

И куда же мы мчимся, мечемся,

И куда же нам надо придти.

Запивая все красным и беленькой,

Все стремимся понять, что к чему,

А под пиво с утра на клетчатом,

Рассуждаем что спор попусту.

И быть может, поймем когда – нибудь,

И увидим пленящий итог.

Все стремления станут бренностью,

А пока под романтикой звезд…

Человеческих трений нелепости,

Сигареты потухшей тоска…

***

Он выходил из театра полный новых впечатлений и раздраженный нелепой ссорой, после спектакля. По виду старый повеса, жутко интеллигентный, но уже вредный в силу возраста, хотя еще вполне наполненный сатирой и содержанием, вдруг разразился тирадой о смыслах бытия. Очень громко! Громогласно! И основное в его сторону! Андрей чувствовал себя нелепо и несуразно, даже слов, которые могли бы описать всю глубину его внутренних противоречий не описать, не подобрать и не вспомнить. А ведь до этого он так мило переговаривался с этим человеком в антракте, в паузах диалогов со сцены, они сидели рядом, и этот старикан, лет пятидесяти, был приветлив, мил и, казалось, восхищен рассказанным о современной жизни и его месте в ней, таком весомом и значительном! Он мило улыбался и вдруг!..

– Редко же можно лицезреть столь унылого и местами посредственного человека! Как нелогично и скучно вы позволяете себе существовать, – уже тише, но еще достаточно громко для окружающих, говорил старый хрыщ, – научитесь жить! – опять очень громко, – Пока не поздно.

– Это вы зачем? И зачем так громко? – спросил он, расправляя дорогой плащ, из последней коллекции, кстати, признак статуса и возможностей.

– Чтобы было понятно ощущение от вашего ощущения себя и мира вокруг!!! Удаляйтесь, я вас смущаю, – улыбаясь проходящей мимо красивой девушке и даме стоящей рядом, преклонного сорокалетнего возраста, но еще очень симпатичной и такой потрясающей в своей пластике и грации, сказал старый человек и отвернулся.

Так вот и стоял Андрей, вполне успешный и самодостаточный, в дорогом плаще и с ключом от хорошей машины в руках, посреди небольшого, но основательного города, рядом со старым зданием вполне современного театра и ощущал, что этот старый, хотя не совсем, человек в чем – то прав.

В легком приталенном пиджаке, в смешных ботинках, правда, из хорошей, дорогой кожи, достаточно стильных, но немного несуразных, из высоких дверей театра легко вышел тот самый старый человек. Он зажигательно улыбнулся и замечательной зажигалкой, какой – то эстетичной, с очень живым пламенем, прикурил сигарету и, выпустив дым, сказал:

– Ты точно думаешь, что я прав! Хотя бы отчасти, – тут он безудержно и заразительно засмеялся, – чего стоит все, что ты сделал, по сравнению с тем чего ты не позволил себе ощутить!?

Глава 1.

Говорят, что похмелье это тяжело. Пожалуй, он готов был согласиться! Но когда оно после того, как алкоголь помог осознать что – то важное, не очень тяжело! Даже порой приятно

ощущением продолжения! Пониманием того, что вчерашнее веселье и бесшабашность должны и могут продолжаться! Андрей лежал в гостинице и улыбался небольшой ноющей боли в голове и пробуя языком сухость во рту. Несмотря на озеро выпитого вчера, такое количество сложной воды он употреблял редко, ощущения были близки к комфортным. Самочувствие гнало его на поиски неведомого и желанного, даже минеральной воды было выпито достаточно немного, меньше литра, а чашечка кофе подстегнула окончательно. Он беспорядочно скидал вещи в чемодан и быстро направился на выход, попросив портье по телефону вызвать такси. На улице он закурил настоящую сигарету, поморщившись от прелых носков, курящего подобие табака солидного, но задумчивого человека, и посмотрел на облака.

Облака были разорваны в мелкие клочья лучезарностью солнца! Но разорвало их эстетично, со вкусом, в традициях самого изящного искусства…

***

Вчера было содержательно своим вечером, после описанных в самом начале событий.

– Надо выпить! – сказал тот самый старик.

– Думаю не с вами, – ответил саркастично, как мог, Андрей и попытался уйти.

– Ну и мозгоделы вы! – Засмеялся старик, – вот ты ведь понимаешь, что ты это сделаешь, но будет это нудно, особенно потому что добрался ты до забытья на колымаге! А надо весело и с ветерком! Чтобы в ушах звон и от происходящего кураж!

Андрей поймал себя на том, что он не очень торопится – застегивая плащ, доставая дуделку со стиками, делая шаги в сторону машины. Что – то вызывало у него вопросы и требовало ответы, что – то в словах и поведении этого старого, а старого ли человека. И это что – то предлагало спросить, поинтересоваться и возможно присоединится. Но он пытался это сдержать, его возмущение еще возмущалось, его тревожило то чувство неудобства перед людьми, которое было произведено…

– Забей, – положил ему руку на плечо старик, – машину оставь, с тебя выпивка, с меня веселье!

– Зачем? – только и смог произнести поперхнувшийся скудным дымом дуделки Андрей.

– Потому что, – улыбнулся собеседник, – Николай, меня зовут, если что, – он протянул руку.

– Андрей, – ответил он на рукопожатие.

– Я в курсе, ты говорил. Надо отдохнуть и повеселиться, а начинать надо с этого, – он показал на классический мотоцикл с коляской, изящный своей ретро простотой, но обтекаемостью форм, очень ухоженный и сияющий. – Он познакомит тебя с ветром, а она с понятием притягательность.

К мотоциклу подходила, может приближалась, может плыла, короче неповторимо красиво двигалась в сторону девушка. Нет! Обычно Андрей считал, что это женщина, потому что уже за тридцать, старше, чем он, значит так. Но тут она была очень! Он помнил несколько сцен с ее участием, она играла роль второго плана – значительную в эпизодах, но не главную. На сцене она была выразительной, но, наверное, скованной образом, такого очарования она не вызывала. А сейчас все в ее движениях было легким и ярким, непринужденным, лицо, свободное от грима, манило магнитом улыбки – насмешки.

– Муза! – Произнес Николай, закуривая сигарету.

– А вам за выпивку платить нечем? Или я показался обеспеченным приезжим? Зачем я вам на свидании с этой дамой? Или вы хотите завлечь меня этой дамой и что – то?

– Ты так же неуверен в себе, как и все кто родился с тобой в одно время! Вы или зажаты самомнением и психологией или пытаетесь от нее освободиться, творя ужасные нелепости. Просто человек предлагает повеселиться, доверься внутреннему голосу – он ответит, доверять мне или нет.

– Даже так? – Андрей ухмыльнулся и подумав некоторое время сказал, – скорее да чем нет. Но очень интересно, хотя и непонятно.

– Так в жизни и происходит, – в задумчивости сказал Николай, – зачем мне это я расскажу позже, а пока предлагаю определиться. Лена,– позвал он обладательницу мотоцикла, – поехали кутить, я знаю, была напряженная неделя.

– Пожалуй, – повернулась она и окинула приятелей пленящим, но очень задорным взглядом. Елена спрятала глаза под шлемом с чернеющим забралом.

– Ты готов? Или в утлую современную электробричку, и в тоску, под тишину ее салона?

– Это очень хорошая машина! – возмутился Андрей.

– Что никак не изменяет озвученных характеристик, кроме того что она перепонтованно дорогая и неприлично думающая. Поехали? – Николай выбросил окурок в урну и неторопливо направился к мотоциклу.

– А машина? – немного опешил Андрей.

– Завтра заберешь, тут не угоняют, к тому же, как угнать этот кусок мышления! – Лукаво улыбаясь, обернулся Николай.

Андрей попытался подумать, но не получалось, ему действительно было интересно и очень хотелось последовать этому странному приглашению. И он написал партнеру по бизнесу « Еду с неизвестными, по имени Николай и Елена пить алкоголь. Из театра. Куда неизвестно. Позже, по месту напишу)))». Зачем поставил смайлики, он не понял, но вроде нормально получилось, и, чувствуя подкатывающую бесшабашность, пошел за Николаем.

***

Его партнер Владимир возвращался домой, очень довольный проделанной работой и довольный собеседованием с новым секретарем, серьезной девушкой 25 лет. С хорошим знанием языков и программ, кроме того она была не красавицей, по меркам Москвы, да и в целом не в его вкусе, который постоянно упоминала и описывала его жена. На самом деле он любил только эту взбалмошную женщину, несмотря ни на что, правда, она жутко раздражала ревностью, но он терпел и даже видел в этом некую страсть. Несмотря на солидную капитализацию предприятия, он избегал масштабных тусовок и мелких страстей обеспеченных людей, даже не изменял жене, что, пожалуй, было несвойственно людям его делового круга. Однако мог он и покутить!

Сегодня он вез любимой женщине букет любимых цветов и самое лучшее настроение, которое должно было спровоцировать не менее яркую ночь погружения в любовь физическую.

– Опять шалава? – спросила Александра, бросив букет в большую вазу у входа.

– Нет. Хватит уже, это пятый секретарь за полгода. В нашем бизнесе нельзя иметь немолодую или несексуальную секретаршу. А чтобы еще и найти грамотную, это целая эпопея, похуже инвестиции в акции «АвтоВаза». Итак, уже трех грамотных уволил, по твоей милости, и двух, потому что тупые!!! Если ты узнаешь ее парашют, в случае быстрого увольнения, будешь в шоке, но это уже требование агентства по подбору. Не изменяю я тебе!!!

– Хорошо! Фото сейчас и знакомство, – требовательно произнесла Саша, уже более мягким тоном.

– Смотри! Сообщение от Андрюхи, подожди.

– Не буду и не хочу, дай, – требовательно возразила женщина, и средство связи моментально оказалось в ее руках, – если что – то срочное наберет. Не трогай человека в командировке. Он может с дамой уже! Ему надо, он холостой и грустный.

– Я прямо весел, – грустно произнес Владимир.

– Учел мои пожелания, молодец! – мило улыбнулась Саша, – прости, мне иногда много кажется. Давай я покормлю тебя и потом покажу много интересного. Познакомлюсь с твоей Натальей, и совсем будет хорошо.

– Она не моя, она работник!!! – раздраженно и начиная взвинчиваться, произнес он.

– Конечно, я просто не так выразила мысль, дорогой, – в поцелуе произнесла она…

Написанное Андреем так и не было прочитано этим вечером.

***

Вечер был красочен и неповторим, скажем прямо: Андрей научился употреблять трудную воду. Оказалось что одному под сериальчик или игрушечку неправильно, с кем – то в баре тоже неправильно, ведь он непонятно кто, по работе тоже не очень, со старыми друзьями неплохо, только собрать бы. А вот когда на кураже, неожиданно, еще и в компании творческих людей! Которые не караоке, а под гитару! Которые про анекдоты и самоиронию, которые не говорят про деньги и вокруг денег…

Когда можно смеяться до слез, просто чувствуя бесшабашность и радость жизни, которая вообще может быть…

Вдруг в этой сумасбродной, эмоционально яркой светомузыке, так хочется влюбиться, причем не переспать, а именно полюбить, ведь это, то чего так не хватает, чтобы быть бесшабашным и радостным постоянно. Хотя бы попробовать прикоснуться к этому непознанному прекрасному даже на момент, на летящие часы, летящие быстро, но очень ярко.

Очень захотелось поверить, что еще будет то, что казалось несбыточным в повседневном круговороте дел и необходимостей. Но в этом бурлящем вечере встретилось много прекрасных незнакомок, но ни одной той. Той, которую хотелось бесконечно и с наслаждением лицезреть. Этих незнакомок просто очень хотелось – тянуло прикоснуться и почувствовать прикосновение в ответ, но жажда ощутить чувство в полной мере не давала даже попытаться опорочить это грядущее…

– Вкус! – говорил Николай, запивая дым сигары хорошим виски, – вы потеряли радость простого вкуса, он стал для вас доступной обыденностью. Поиск стоящего превратился в извращение простого, но важного. Все должно быть в меру и в нужный момент, а у вас просто: согласно желания! Это же скучно! Стремиться к большим деньгам? Что изменит сумма?

– Статус! – именно этот разговор перевернул вечер и стремления Андрея.

– А что статус?

– Значимость! Место в обществе. Привлекательность!

– Для кого привлекательность? – улыбаясь, спросил Николай.

– Да для всех! – пьяно щурясь, ответил Андрей.

– Смотри – бедный актер драмы весел и разнообразен, вон он, – Николай махнул рукой в сторону компании за соседним столиком. Там было весело и шумно, причем искренне весело, постоянно хотелось присоединиться, причем сидящие за этим столиком были не против. Елена уже присоединилась к ним и потрясающе смеялась и подпевала песням под гитару в перерывах между байками и анекдотами. – У него шансов найти интересную партию на вечер, как впрочем, и на жизнь в целом, много больше чем у тебя. Хотя его положение по сравнению с твоим стремится к нулю. Вне зависимости от количества совершенных ошибок его жизнь будет очень непродуманна, но она будет яркой! Он сможет познать и настоящую любовь и настоящее горе. Ему, как и той которая будет его любить, я даже скажу больше – он будет ее любить не меньше, будет вообще безразлично на цифры или престиж. Он будет ее любить такой, какая она есть, даже с ненадутыми сиськами, – здесь он искренне засмеялся, – представляешь – ласкать столь желанные, самые красивые, любовь ведь, но не очень эстетичные груди!?

– Это тут причем?

– Это не пошло – это данность чувства, при котором ощущения достигают апогея. Мы любим и ценим множество недостатков. Вопрос даже не в поиске идеала, он в том какие неидеальности могут нам подойти. Ты когда – нибудь уделял вопросу поиска любви время? Ты пре-

рывал дела и отдавался чему – то, чему отдался случайно сегодня вечером? – Николай говорил спокойнее и тише, размеренно и вдумчиво задавая вопросы.

– Скорее нет, – грустно прихлебнув из бокала, произнес Андрей, – от этого нет, я и побежал сегодня, наверное. Меня привлекла эта нерациональность и свобода не задумываться. Я никак не ожидал, что ты сможешь устроить мне такую порку за мои достижения, но это было искренне и весело! Давно мне не было так! Всю эту сопливость из романов для женщин я вообще не воспринимал. А вот стремление к совершенствованию своих свершений всегда ставил на первое место! – он все – таки изрядно прихмелел и речь была немного путанной, – Но ты что – то пробудил в моем мозгу!!! Такое нелепое стремление к познанию другой стороны – тех, кто работает на нас, тех, у кого недостаточно денег и самодисциплины.

– Зато они могут радоваться! – весело закричал Николай в сторону соседнего столика с шумной компанией, оттуда ему весело зашумели в ответ. – Видят смысл в простых радостях, могут подарить коробок спичек другу на день рождения, и он будет счастлив.

– Как? Коробок? Не трепись, – ехидно засмеялся Андрей.

– Просто. Смотри, – он достал коробок из кармана и положил на стол, – возьми и зажги спичку, – Андрей какое – то время шаркал спичкой и коробок, наконец, он смог добыть огонь. – Видишь пламя, как оно превращает в прах спичку?

– И?

– В этом коробке около шестидесяти спичек, каждая из которых сложность, проблема, затруднение или иные любые неприятности. Решить и отпустить которые сложно. Я дарю тебе возможность сжечь любую из этих ситуаций и распрощаться с ней, окончательно и бесповоротно.

– Помогает? – лукаво улыбаясь, Андрей зачарованно смотрел на пламя.

– Очень часто вопрос значимости проблемы превосходит размеры и реальность этой значимости. Стихия, даже подчиненная этой спичке помогает понять, что все конечно, и порой не имеет никакого значения. Люди с трудом отпускают то, что считали важным, а оно уже позади и не дает идти вперед. Волшебный коробок – просто возможность сжечь мосты.

– Интересное пояснение, наверное, я бы с радостью принял такой подарок, – задумчиво произнес Андрей, – пожалуй, порой это был бы выход.

– А еще такое волшебство из детства, которого порой так недостает. Просто детства, в котором еще осталось волшебство, – печально произнес Николай.

Они замолчали и погрузились в стадию пьяного понимания сущего, когда все сложное вдруг обретает форму решения и становится легко и просыпается уверенность в своих силах. Момент, когда можно попробовать что – то поменять в понимании окружающего мира с его накатами сложности бытия, пустоты и мимолетности желаемого, принятием простого хода вещей. Ведь иногда этот ход усложняем мы сами…

– Просто танцевать! – подбежала Елена и потрепала Николая по голове, – Женя заказал отличный медлячок! Коля! – уже требовательно добавила она.

– Душа моя, оттанцуй этого молодого повесу, погрязшего в обыденности. Обещаю продуматься, и погрузить тебя в движение под музыку, со всей своей страстью к прекрасному, чуть позже.

– Балабол ты, Коля, – улыбнулась Елена и протянула руку Андрею, – очень хочу танцевать, не отказывайся!

– Только за! – собирая захмелевшую личность в кулак, или просто что – то цельное произнес Андрей и удивительно легко поднялся.

Женщина, которой он касался, была невообразимо прекрасна, особенно в его состоянии, хотя она в целом сразу покорила его своей внешностью. Она изумительно пахла и была шелковистой, кожа казалась хитросплетением тончайших нитей, узор которых формировал неперe-

даваемое ощущение эстетики. Однако грань, за которую можно было заходить, была так точно и ощутимо обозначена, что возникало просто ощущение комфорта от самого танца – погружения в сочетание музыки и движения.

– Хорошо двигаешься, только жеманничаешь, – улыбнулась Елена, глядя ему в глаза.

– Это как? – Удивился Андрей, пытаясь обреченно нетрезвым сознанием вспомнить понятие из глубокой, казалось классики русской словесности.

– Это зажато, как в момент, когда сильно хочется, но надо терпеть!

– Доходчиво, – грустно, но расслабляясь, произнес он.

– Ты хороший, но трудный, как впрочем многие из вас. Вы в том возрасте, когда наслаждение эмоциями и погружением в чувственную сторону человека должны быть абсолютными. Вы так много теряете, пытаясь спланировать жизнь и угадать чем же должны заболеть завтра, что ставите себе границы повсюду. Очень весело наблюдать, когда молодой и привлекательный мужчина меняет свободу общения и наслаждения с женщиной на разговоры о заработках, перегруженности работой и вообще знает что такое тонометр! Я работаю в театре почти по двенадцать часов шесть дней в неделю, но получаю удовольствие от этого, и меня не очень волнует давление или небольшие боли. А ведь глядя в телефон, я вижу, как молодые снимают, что у них все совсем наоборот – никакой радости, сплошное перенапряжение.

– Может проблема в том, что надо найти, чем заниматься и радоваться? – Произнес вопрос Андрей.

– Думаю, вы просто разучились любить, – лукаво улыбаясь, произнесла она и откинулась назад, заставляя Андрея ловить ее за талию, он в очередной раз почувствовал упругость и грацию этой чарующей женщины.

– Почему это вдруг? – Удивленно приподнял он брови, когда поймал ее и прижал к себе.

– Любить трудно. Вам не нравятся трудности. Вы хотите найти самый оптимальный и ненапрягающий путь ко всему. Ошибка в том, что все и всегда напрягает, заставляет думать или действовать, иногда, даже чаще и то и другое. После того, как ты проходишь, ряд трудностей и напряжения, после переживания и отчаяния ты понимаешь стоимость. То есть что – то стоящее можно получить только после того как ты понял что это и есть стоящее. Если бросить что – то при первых осложнениях, или откладывать возможность испытать что – то из – за того, что это связано с какими – то осложнениями – испытать и тем более понять любовь и наслаждение не получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.